

ПОЛОЦКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТИ.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ редакціи вѣдомостей при духовной семинаріи въ Витебскѣ и у всѣхъ благочинныхъ полоцкой епархіи.

№ 7.

Цѣна за годъ пять руб.
а за полгода три рубля
съ пересылкой.

1 апрѣля 1886 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

По предложенію Пол. дух. консисторіи сообщается о томъ, что прихожане Казановской церкви приобрѣли для оной паникадило стоимостью 46 руб.

Е. У. Совѣтъ 14 марта 1886 года, прибывъ въ собраніи въ 6 час. пополудни,

С л у ш а л и: Ст. 1) Предложеніе предсѣдателя Совѣта Архимандрита Паисія: съ одной стороны въ виду крайней необходимости и пользы учрежденія церковно-приходскихъ школъ для православія и об-

русенія здѣшняго края, а съ другой въ виду весьма малыхъ средствъ, отпускаемыхъ изъ Св. Синода на эти школы, я нахожу необходимымъ просить Г. Начальника Витебской губерніи, — не найдетъ-ли онъ возможнымъ изъ какихъ-либо мѣстныхъ средствъ исходатайствовать пособіе на устройство нѣсколькихъ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, которыя, бывъ основаны въ разныхъ уѣздахъ Витебской губерніи, могли бы служить разсадниками школъ грамотности, весьма необходимыхъ въ здѣшнемъ краѣ, вслѣдствіе отдаленности многихъ селеній отъ мѣста жительства причтовъ. На полное устройство одной двухклассной школы требуется около 3000 руб. и 1000 р. на ежегодное содержаніе ея, полагая жалованья по 300 руб. 2 учителямъ, 150 р. одному законоучителю и 250 р. на отопленіе, освѣщеніе, учебныя пособія и другія расходы.

П о с т а н о в и л и: Ст. 1) Просить Его Сіятельство Г. Начальника Витебской губерніи ходатайствовать о пособіи на устройство и содержаніе 5 двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ.

С л у ш а л и: Ст. 2) Его же предложеніе: для большаго удобства, сбереженія средствъ и лучшаго выполненія программъ, я нахожу необходимымъ имѣть при Епар. Училищномъ Совѣтѣ складъ учебниковъ, которые можно было-бы, во всякое время, по требованію завѣдывающихъ церковно-приходскими школами, раздавать.

П о с т а н о в и л и: Ст. 2) Учредить при Епархіальномъ Училищномъ Совѣтѣ складъ учебниковъ,

какъ только отпущены будутъ деньги изъ Св. Синода на будущій 188⁶/₇ учебный годъ.

С л у ш а л и: Ст. 3) Его же предложеніе: Просить Его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода сдѣлать распоряженіе о безмездной высылкѣ изъ Синодальныхъ складовъ часослововъ, молитвенниковъ, псалтирей, евангелій и букварей, которыя крайне необходимы для церковно-приходскихъ школъ и въ тоже время, по неимѣнію средствъ, не могутъ быть приобрѣтены за деньги,

П о с т а н о в и л и: Ст. 3) Проить Его Высокопревосходительство Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода сдѣлать распоряженіе о безмездной высылкѣ, указанныхъ въ предложеніи Предсѣдателя Совѣта, книгъ на 1000 руб., если это найдено будетъ возможнымъ.

С л у ш а л и: Ст. 4) Его же предложеніе: Для того, чтобы дѣло учрежденія церковно-приходскихъ школъ было прочно, я считаю необходимымъ постепенное устройство домовъ для цер. прих. школъ, въ которыхъ бы учащіеся могли не только безпрепятственно всегда учиться, но и жить, если родители ихъ отдалены отъ школы, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ возможности найти удобный домъ для помѣщенія школъ. Но такъ какъ Училищный Совѣтъ располагаетъ ничтожными средствами, то къ построению школъ привлекать мѣстныхъ жителей, которые вывозили бы лѣсъ или перевозили приобрѣтенный готовый домъ и строили школу и, вообще, принимали участіе въ устройствѣ школъ. Самый

матеріаль просить у помѣщиковъ, гдѣ таковыя находятся, отпускать изъ церковныхъ дачъ, гдѣ это возможно, и, наконецъ, прибрѣтать на деньги. А для того, чтобы Еп. Уч. Совѣтъ могъ знать, гдѣ болѣе всего нужно устройство домовъ для школъ и какимъ способомъ можно легче и дешевле устроить дома, обратиться за справками къ Наблюдателямъ церковно-приходскихъ школъ, прося ихъ отвѣтить на слѣдующіе вопросы о каждой школѣ открытой и имѣющей открыться: Есть ли для школы отдѣльное помѣщеніе? Если есть, то оно соотвѣтствуетъ ли по обширности числу учениковъ? Если отдѣльнаго помѣщенія для школы нѣтъ, или если помѣщеніе весьма тѣсно, то нѣтъ-ли мѣстныхъ средствъ построить отдѣльное помѣщеніе или передѣлать существующее? Если находятся мѣстныя средства для устройства или передѣлки дома для школы, то какія эти средства? Если школа пользуется чужимъ домомъ, то можно-ли надѣяться и на будущее время пользоваться имъ?

П о с т а н о в и л и: Ст. 4) Собрать свѣдѣнія чрезъ Наблюдателей церковно-приходскихъ школъ и потомъ приступить къ постепенному устройству домовъ для школъ.

Резолюція Его Преосвященства: „1886 марта 16 утверждается“.

Сообщая постановленія Еп. Уч. Совѣта отъ 14 марта сего 1886 года, утвержденныя Его Преосвященствомъ, я прошу О. о. Наблюдателей дать мнѣ

отвѣты на все вопросы, предложенные въ 4 статьѣ журнала.

Предсѣдатель Е. У. Совѣта Ректоръ А. Паусій.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Умеръ г. Велижа Николаевской церкви псаломщикъ Осипъ Хруцкій 1 марта.

Опредѣлены согласно прошенію: на священническое мѣсто—Невельскаго уѣзда, с. Красный-берегъ, псаломщикъ Стефанъ Купаловъ въ с. Липинишки Динабургскаго уѣзда; *на псаломщицкія мѣста: діаконскій* сынъ Арсеній Купаловъ въ с. Красный-берегъ Невельскаго уѣзда; уволенный изъ мѣщанскаго сословія Данилъ Крюковскій въ м. Ильино Велижскаго уѣзда, и бывшій псаломщикъ Лаздонской церкви, Рижской епархіи, Николай Бредисъ временно исправляющимъ должность въ с. Боловскъ Люцинскаго уѣзда.

Перемѣщенъ согласно прошенію—Велижскаго уѣзда, м. Ильино псаломщикъ Маркъ Щербаковъ въ г. Велижъ къ Николаевской церкви.

Вакантнымъ состоитъ священническое мѣсто въ г. Дриссѣ при соборной церкви съ 15 февраля.

Утверждены согласно выборамъ: церковнымъ старостою—деревни Слободокъ крестьянинъ Маркъ Ивановъ къ церкви с. Яссы Себежскаго уѣзда; *предсѣдателемъ церковно-приходскаго попечительства* въ с. Язно-Богородицкое—мѣстный псаломщикъ Андрей Лепешинскій;

членами того же попечительства крестьяне: Емельянъ Ѳедотовъ, Семень Стефановъ, Димитрій Димитріевъ и Антоній Михайловъ.

Разрѣшено: причту и прихожанамъ с. Топоры, Невельскаго уѣзда, устроить новую ограду вокругъ приходской церкви на мѣстныя средства, и церковно-приходскому попечительству с. Чайки, Себежскаго уѣзда, устроить владбищенскую часовню изъ старой Ливской церкви на приходскія средства.

Утверждается *открытие* церковно-приходскихъ школъ въ селахъ Агрызково и Пухново Велижскаго уѣзда, Мартиново Лепельскаго уѣзда и Стрѣлки Дриссенскаго уѣзда.

Поученіе о томъ, какъ должно проводить воскресные и праздничные дни.

Нынѣ у насъ, слуш., праздникъ. Вы, какъ истинныя дѣти церкви, по обычаю наслѣдованному отъ предковъ, собрались во множествѣ въ сей святой храмъ помолиться Богу и тѣмъ самымъ освятить начало праздника. Это вы переняли хорошій обычай отъ предковъ. Прошу васъ, поступайте такъ и на будущее время въ воскресные и праздничные дни. Но что вы дѣлаете, чѣмъ занимаетесь въ остальное время праздничнаго дня? Какъ я замѣтилъ, не хорошо, не по христіански вы проводите остальное время праздничнаго дня. Не знаю, отъ чего это происходитъ? Отъ незнанія-ли, какъ нужно проводить воскресные и праздничные дни, или, можетъ быть, отъ нехотѣнія проводить ихъ какъ должно, по христіански. Въ нынѣшній день я хочу вамъ, слуш., сказать о томъ, какъ нужно, какъ велитъ многопопечительнѣйшая наша мать—св. церковь, проводить воскресные и праздничные дни. Кто не знаетъ этого, тотъ пусть повнимательнѣе послушаетъ и пусть постарается проводить праздники какъ должно, если не желаетъ оскорблять святость ихъ, и тѣмъ самымъ брать на свою душу грѣхъ. Знайте, братіе, что какъ тѣло требуетъ пищи для поддержанія своего существованія и благосостоянія, такъ и душа нуждается въ пищѣ, но только съ тою разницею,

что душа нуждается въ пищу духовной. Вотъ эту-то духовную пищу душѣ мы и должны доставлять хотя въ праздничные и воскресные дни, если уже не можемъ доставлять ее каждый день.

Прежде всего Богъ повелѣлъ намъ въ праздники прекращать всѣ наши житейскія дѣла, чтобы всецѣло посвятить эти дни на служеніе Ему ради нашего спасенія и достиженія царства небеснаго. Да какъ и не посвятить Богу одинъ день недѣли, когда мы всѣ остальные шесть дней употребляемъ на то, чтобы удовлетворить ненасытной въ своихъ пожеланіяхъ нашей плоти! Ужели мы должны отказывать душѣ въ удовлетвореніи ся потребностей? Неразумно было бы въ высшей степени, если-бы тѣло пресыщалось, а душа оставалась безъ пищи. Каждый православный христіанинъ непременно долженъ въ праздничный день, по зову колокола, придти въ храмъ Божій и принять участіе въ общественныхъ молитвахъ. Пребываніе въ храмѣ благотворно дѣйствуетъ на человѣка, потому что здѣсь все располагаетъ къ тому, чтобы человѣкъ, отрѣшившись отъ всего земнаго, вознесся умомъ своимъ къ Богу, все въ храмѣ возбуждаетъ благоговѣйный трепетъ въ душѣ вѣрующаго, ни гдѣ мы не можемъ получить столько мудрыхъ совѣтовъ и спасительныхъ вразумленій, какъ во храмѣ. Если гдѣ, то въ храмѣ Господь скорѣе услышитъ нашу молитву и исполнитъ нашу просьбу, когда Ему приносится безкровная умиловительная жертва. Если такъ благотѣльно для насъ присутствовать въ храмѣ, то какъ не пожалѣть о тѣхъ,

которые пренебрегаютъ этою обязанностию, и по лѣности и нерадѣнію рѣдко являются въ храмъ на Богослуженіе? Но, къ сожалѣнію, есть между нами, слуш., много такихъ, которые до того поглощены заботами о житейскихъ дѣлахъ и до того преданы нерадѣнію о спасеніи своей души, что приходятъ въ церковь не болѣе двухъ-трехъ разъ въ теченіи всего года. Но эти христіане въ свое оправданіе скажутъ пожалуй: „также мы можемъ молиться дома“. Но я спрошу ихъ, въ такомъ случаѣ для чего устроены церкви? Почему Господь заповѣдалъ, чтобы мы во всѣхъ случаяхъ жизни собирались по крайней мѣрѣ двое или трое просить о всякой вещи Отца небеснаго (Мѣ. 18, 18—25)?

Правда, можно молиться и дома; но невозможно дома молиться такъ, какъ въ церкви, гдѣ всѣ единодушно вызываютъ къ Богу. Если молитва одного имѣетъ силу, то тѣмъ болѣе имѣетъ силы молитва, приносимая многими. Да возьмите во вниманіе и то, какъ молимся мы дома? По большей части такъ, что, прочитавъ двѣ или три краткія молитвы на скорую руку, безъ должнаго вниманія, мы оканчиваемъ моленіе, полагая, что этого будетъ достаточно для очищенія нашей совѣсти и исправленія жизни. Нѣтъ, братіе, кто искренно любитъ молиться, кто смотритъ на молитву не какъ на дѣло привычки или обряда, а какъ на дѣло для него необходимое и спасительное, тотъ не будетъ отказываться никогда отъ участія въ общественной церковной молитвѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ можетъ молиться дома.

Но должное препровожденіе праздничныхъ дней не должно ограничиваться тѣмъ только, что мы сходимъ въ церковь для молитвы, а остальное время дня не будемъ ничего дѣлать, или же будемъ употреблять его на то, чтобы доставить удовольствіе своему тѣлу. Нѣтъ, братіе и остальные часы праздничнаго дня, послѣ общественной молитвы, мы должны посвятить Богу, а иначе выйдетъ, что не весь день мы отдадимъ Богу; а въ св. Писаніи сказано: „день-же седьмой Господу Богу Твоему“. Но, пришедши домой изъ церкви, не прекращай въ себѣ благочестивыхъ и спасительныхъ размышленій и того настроенія духа, которое получилъ ты въ церкви. Весь день занимайся молитвою, чтеніемъ и слушаніемъ Божественныхъ писаній и другихъ добрыхъ полезныхъ книгъ, благочестивыми бесѣдами и размышленіями. Но нѣкоторые пожалуй скажутъ на это: „мы не имѣемъ книгъ“;—„а мы не умѣемъ читать“, скажутъ другіе. Кто не имѣетъ книгъ, тотъ пусть попроситъ у тѣхъ, кто имѣетъ; кто не умѣетъ читать, тотъ пусть пойдетъ къ тому, кто умѣетъ; а у насъ въ селѣ такихъ найдется довольно. Ты не умѣешь читать? Тѣмъ съ большимъ усердіемъ ты долженъ ходить въ церковь и съ большимъ вниманіемъ слушать, что тамъ читается и поется, чтобы это было для тебя предметомъ размышленія и разговоровъ въ остальное время праздничнаго дня. При этомъ сожалѣй о томъ, что тебя въ дѣтствѣ не учили читать и разумѣть священныя книги и старайся

употребить всѣ силы и способы къ тому, чтобы хотя твои дѣти научились читать и писать.

Къ благочестивымъ занятіямъ въ дни праздничные христіанинъ долженъ присоединять дѣла милосердія и благотворительности ближнимъ. Праздникъ есть день радости и торжества; поэтому не скупись же, христіанинъ, своею радостію, раздѣли ее съ другими, постарайся облегчить, чѣмъ можешь, участь бѣдныхъ, заключенныхъ въ темницахъ, помоги больнымъ, утѣшь несчастныхъ словомъ сочувствія и милостынею. Мы имѣемъ обыкновеніе, въ праздничные дни, съ всеобщною заботливостію готовить для себя хорошую пищу. Но, наслаждаясь различными яствами и напитками, часто даже во вредъ для нашего здоровья, не забудемъ и тѣхъ несчастныхъ, которые въ это время не имѣютъ куска хлѣба или же удовлетворяютъ свой голодъ однимъ черствымъ кускомъ хлѣба съ водою. Мы въ праздничные дни любимъ наряжаться въ хорошія одежды; но не забудемъ при этомъ, что много такихъ несчастныхъ, которые не имѣютъ чѣмъ прикрыть свою наготу, и они весьма обрадовались-ли, если-бы мы дали имъ свои одежды, которыя у насъ валяются безъ всякаго употребленія, какъ никуда негодныя. Что это за праздникъ, когда одни радуются, другіе плачутъ; одни пресыщаются разными яствами и упиваются разными винами, а другіе не имѣютъ чѣмъ утолить свой голодъ и свою жажду? Развѣ это будетъ по христіански? Помогайте-же, братіе, этимъ несчастнымъ, чѣмъ только можете, старайтесь хотя сколько

нибудь, облегчить ихъ участь! Не бойтесь, ваше никогда не пропадетъ даромъ; за всѣмъ благодѣянiя, оказанныя вами ближнимъ, вамъ будетъ воздано сторицею на страшномъ судѣ Христовомъ. И такъ, вотъ какъ, слуш., нужно проводить воскресные и праздничные дни! Нужно прекратить всѣ дѣла мирскія, сходить въ церковь для общественной молитвы, потомъ дома заниматься чтенiемъ божественныхъ книгъ или благочестивыми разговорами и размышленiями и освящать святость праздника дѣлами милосердiя и благотворительности своимъ ближнимъ. Но вы, слуш., какъ проводите эти святые дни? На сколько я замѣтилъ, вы позволяете себѣ дѣлать въ это время такія дѣла, которыя неприличны и простымъ днямъ, но тѣмъ болѣе не дозволительны въ дни праздничные и которыя ни въ какое время не могутъ быть одобрены Христовымъ закономъ. Древнiе христiане, по благоговѣнiю къ воскреснымъ днямъ, не только сами удалялись, но и другихъ старались удалить отъ всякихъ забавъ, зрѣлищъ и увеселенiй, несообразныхъ съ святостiю праздника и доброю нравственностiю. А у насъ когда особенно, какъ не въ праздники, занимаются празднословiемъ и нескромными увеселенiями? Когда у насъ бываетъ неприличный шумъ, нецѣломудренныя забавы, пьянство, разныя проступки и всякаго рода безчинства въ домахъ и на улицахъ? Въ праздники.

„Конечно, это дурно, говорятъ многiе, но что же дѣлать? Таковъ обычай!“ Но христiанину-ли руководствоваться осычаемъ! Худое дѣло лучше-ли бу-

детъ отъ того, что оно дѣлается по обычаю? Зачѣмъ ссылатся на обычай, зачѣмъ терпѣть его, если онъ требуетъ отъ насъ дѣйствій, противныхъ закону Христову? Часто мы не рѣшаемся на доброе дѣло, когда оно несогласно съ принятыми обычаями, но спокойно дѣлаемъ много худаго, что по силѣ обычая кажется намъ не предосудительнымъ. Не по обычаю-ли богатый, скупой для храма Божія и для нищей братіи, бросаетъ на разныя удовольствія столько денегъ, что ихъ достало-бы на содержаніе бѣднаго семейства въ теченіи мѣсяца и болѣе; а иной бѣднякъ для той же цѣли истрачиваетъ все, что могъ выработать въ цѣлую недѣлю; и оставляетъ жену и дѣтей безъ необходимой одежды и почти безъ куска хлѣба. Не пристойное и въ простые дни, почему мы считаемъ пристойнымъ во дни, посвященные Богу? Сіи святыя дни, назначаемы для духовнаго назиданія и усовершенствованія въ благочестіи, зачѣмъ мы обращаемъ въ случаи къ невоздержанію и къ удовлетворенію страстей? Если мы станемъ такъ праздновать, то должно опасаться, какъ бы и о нашихъ праздникахъ Господь не сказалъ тоже, что Онъ сказалъ о праздникахъ беззаконныхъ іудеевъ: „праздниковъ вашихъ ненавидитъ душа Моя (Исх. 1, 14)“. Неужели, спроситъ кто-нибудь, по праздникамъ не слѣдуетъ ни принимать къ себѣ гостей, ни самимъ ходить въ гости? Нѣтъ, намъ никто не запрещаетъ раздѣлять радость праздника съ родными и знакомыми: гостепріимство, общительность и дружелюбіе—похвальныя качества.

Но при свиданіяхъ и собесѣдованіяхъ съ другими нужно наблюдать христіанскую осмотрительность. Гостепріимство похвально; но оно не должно истощать нашего состоянія, а тѣмъ болѣе не должно давать поводовъ къ невоздержанію въ пищѣ и питіи. Нѣкоторые говорятъ, что они рады-бы въ праздникъ удалиться отъ пустыхъ разговоровъ, въ тиши уединенія заняться молитвою, или чтеніемъ доброй книги, или другимъ чѣмъ душеполезнымъ; но имъ мѣшаютъ разные посѣтители и развлекаютъ ихъ своими праздными бесѣдами,—какъ избавиться отъ нихъ? Мы любимъ свои вины слагать на другихъ, любимъ собственное нерадѣніе извинять разными житейскими обстоятельствами и соблазнами, хотя сами рады соблазну, бѣжимъ на встрѣчу къ нему и, можетъ быть, первые своею легкомысленною жизнію подаемъ другимъ примѣръ соблазна. Но представляемое намъ нѣкоторыми препятствіе къ благочестивому провозженію праздниковъ устранить всегда въ нашей волѣ. Но кто—нибудь скажетъ: „когда же и повеселиться, какъ не въ праздникъ“? Что-же? Повеселись; но пусть веселіе твое будетъ достойно христіанина и не противно святости праздника; гони отъ себя прочь неумѣстный смѣхъ, нескромныя рѣчи, не благопристойныя шутки и все подобное.

И такъ помолимся же Богу и съ сего времени, какъ христіане, будемъ проводить воскресные и праздничные дни по христіански, чтобы не навлечь на себя гнѣвъ многомилостиваго и долготерпѣливаго Спаса нашего, Господа Іисуса Христа. Аминь.

Рязанской губерніи, Сапожковскаго уѣзда, села Черной-Слободы, Спасской церкви священникъ *Михаилъ Васильевъ*.

РАЗОБЛАЧЕНІЕ СПИРИТИЗМА. ¹⁾

Въ настоящее время, во многихъ странахъ (преимущественно въ Америкѣ) и во всѣхъ классахъ людей, весьма быстро распространяется *спиритизмъ*, называемый такъ отъ латин. слова *spiritus* — духъ и явленія котораго, какъ многимъ извѣстно, состоятъ въ движеніи и стукахъ столовъ, стульевъ и другихъ неодушевленныхъ предметовъ; а также въ вызываніи духовъ, или душъ умершихъ, въ появленіяхъ тѣней, призраковъ, рукъ и пр. Явленія эти происходятъ безъ всякихъ приготовленій, или какихъ либо аппаратовъ и потому не могутъ быть приписываемы дѣйствию извѣстныхъ намъ физическихъ силъ.

Поэтому спиритическія явленія нѣкоторые относятъ къ новой отрасли естественныхъ знаній, къ дѣйствию неизвѣстныхъ еще силъ силъ природы. Другіе же и, какъ кажется, составляющіе большинство, спиритическія явленія приписываютъ дѣйствию душъ, жившихъ на землѣ людей, на основаніи сообщеній которыхъ создается новая наука, объясняющая будто-бы тайны загробной жизни. У насъ, въ простомъ народѣ, спиритизмъ распространенъ менѣе, нежели въ другихъ классахъ, и явленія его, ограничивающіяся пока только стуками и движеніями

¹⁾ Изъ журнала «Странника» Дек. 1885 г.

столовъ, мало-мальски грамотные приписываютъ дѣйствию магнетизма или электричества, употребляя названія эти по насмѣшкѣ. Слово же *спиритизмъ*— незнакомо и многіе вовсе его не слышали.

Въ настоящемъ очеркѣ я хочу рассказать о томъ, какъ я ознакомился съ спиритизмомъ и какія получилъ отъ духовъ сообщенія.

Въ началѣ 1883 г. одна дама Е. Р. рассказала мнѣ о томъ, какъ она, когда жила въ городѣ К., вмѣстѣ съ своими знакомыми занималась со столомъ, который на всякіе вопросы отвѣчалъ стуками ножкой; узнавалъ сколько она получала тогда съ почты денегъ и отъ кого и проч., и кромѣ того, столъ *ходилъ* по комнатѣ. Причину этихъ явленій она относилъ къ дѣйствию магнетизма. До сего времени я не зналъ о спиритизмѣ и потому сомнѣвался въ справедливости рассказа, и чтобы убѣдиться въ дѣйствительности тѣхъ явленій, я предложилъ г-жѣ Р. сдѣлать въ нашемъ семействѣ опытъ съ имѣвшимся у насъ круглымъ столомъ; на что она согласилась.

Въ первый нашъ спиритическій сеансъ, сѣли вокругъ стола четверо, я съ женой и дочерью, и наша знакомая, г-жа Р., руководившая нами, и всѣ мы положили руки на столъ. Сидѣли мы около двухъ часовъ, но столъ не оказывалъ никакихъ признаковъ движенія. Сомнѣнія мои какъ-бы подтверждались и я хотѣлъ встать изъ-за стола и прекратить это занятіе, какъ въ немъ послышались глухіе, рѣдкіе стуки и на вопросъ г-жи Р., будетъ-ли столъ отвѣчалъ на наши вопросы, онъ поднялъ ножку и

стукнулъ ею одинъ разъ. Затѣмъ были предлагаемы вопросы, напр.: что стоитъ мебель, часы, сколько кому лѣтъ? и пр., на которые столъ отвѣчалъ съ замѣчательной вѣрностью.

Въ слѣдующіе за тѣмъ сеансы, происходившіе почти каждый день въ присутствіи меня, жены моей и дочери и, часто приходившаго къ намъ, нашего знакомаго В. К—а, тоже весьма интересовавшагося этимъ, новымъ для насъ явленіемъ, мы окончательно удостовѣрились и, такъ сказать, осязательно убѣдились въ томъ, что въ столѣ происходятъ стуки отъ неизвѣстной намъ причины и что столъ производитъ самостоятельное, независимое отъ нашей воли, движеніе; отвѣчаетъ на вопросы ударами ножкой и дѣлаетъ то, что ему предлагаютъ. Такъ, напр., столъ *ходилъ* по комнатѣ по указанному ему направленію; *взлзалъ* на диванъ, на стулья, на столъ; *становился*, какъ мы желали, на одну и на двѣ ножки; *возилъ* по комнатѣ, въ ящикѣ безъ колесъ, восьми-мѣсячную дочь мою; при этомъ ящикъ привязывался мною къ ножкѣ стола веревочкой.

Эти необыкновенныя явленія приводили насъ въ рѣшительное недоумѣніе—чему приписать ихъ? Нѣкоторые изъ участниковъ нашихъ занятій, какъ и г-жа Р., относили ихъ къ дѣйствию электричества или магнетизма; но я не соглашался съ этимъ предположеніемъ потому, что столъ *отвѣчалъ* на вопросы и дѣлалъ то, что ему предлагалось; словомъ—онъ дѣйствовалъ не автоматически, но какъ будто имъ управляло живое, разумное существо. Обмана со

стороны кого-либо изъ участниковъ нельзя было допустить, какъ по невозможности сего, такъ и потому, что всѣ мы были одинаково заинтересованы этими необыкновенными явленіями, которыя каждому изъ насъ пришлось видѣть и испытать въ первый разъ.

Недоумѣнія наши вскорѣ разсѣялись.

Въ одной петербургской газетѣ прочли мы статью, въ которой описаны были весьма интересныя сообщенія, полученныя тоже отъ стола, но только съ помощью алфавита, способъ употребленія котораго намъ не былъ извѣстенъ. Изъ той-же статьи мы узнали, что непонятныя для насъ явленія называются спиритическими и производятся они не электричествомъ или магнетизмомъ, но душами умершихъ, которыя сообщаются съ живыми посредствомъ стола.

Узнавши причину этихъ явленій, мы еще усерднѣе занялись ими, желая получить такія-же сообщенія, какъ описано было въ статьѣ, т. е. болѣе полныя и обстоятельныя, и послѣ многихъ опытовъ и примѣненій разныхъ способовъ разговора по азбучному алфавиту, успѣли настолько, что могли производить самыя разнообразныя разговоры, предъ началомъ которыхъ всегда спрашивали: кто будетъ съ нами говорить и сейчасъ-же столъ передавалъ отвѣтъ душъ, называвшихся именами нашихъ умершихъ дѣтей, родственниковъ и пр. Чаще же всего выходили имена нашихъ умершихъ дѣтей. Изъ числа многихъ разговоровъ съ душами умершихъ, для примѣра, приведу только нѣкоторыя.

В. Кто будетъ съ нами говорить?

О. Павелъ Русковъ ¹⁾.

В. Что ты хочешь сказать намъ?

О. Я прошу васъ, ради Христа, чтобы вы любили другъ друга.

В. Кто будетъ съ нами говорить?

О. Анна Рускова ²⁾.

В. Что ты хочешь сказать?

О. Мамаша, будьте добры, милостивы и любите другъ друга.

В. Кто добръ и милосердъ—что тому будетъ?

О. Ожидаетъ рай Христа.

В. А тѣмъ, кто этого не исполняетъ?

На этотъ вопросъ отвѣта вовсе не было.

В. Знаешь ли ты, что Паша (братъ ея) умеръ въ одинъ день съ тобою?

О. Знаю.

В. Видишь ли ты его?

О. Нѣтъ. Я желала бы его видѣть и гдѣ онъ миленькій находится—не знаю.

В. Довольна ли ты, что тебя похоронили въ бареевомъ платьѣ, которое ты носила?

О. Довольна.

В. Теперь ты въ немъ же одѣта, или въ чемъ другомъ?

О. Мы безтѣлесны.

В. Когда мы поминаемъ васъ въ церкви—что вамъ бываетъ?

¹⁾ Мой сынъ, 5 лѣтъ отъ роду.

²⁾ Дочь моя, 12 л, отъ роду, умерла въ одинъ день съ ея братомъ,
21 іюля 1882 г,

О. Намъ Христосъ не велѣлъ объ этомъ говорить?

В. Гдѣ ты теперь находишься?

О. Въ воздухѣ ³⁾.

В. Кто съ нами говоритъ?

О. Иванъ Гмелинъ.

В. Кто ты такой?

О. Бывшій профессоръ.

В. Какого университета?

О. С.-Петербургскаго.

Я взялъ энциклопедическій словарь В. Ключникова, въ которомъ нашель: „Иоганъ Гмелинъ, профессоръ химіи въ С.-Петербургѣ. Скончался въ 1755 г. въ Тюбингенѣ“. Послѣ этой справки я спросилъ:

— Что ты желаешь передать намъ?

О. Рыдая прошу васъ моли...

На этомъ словѣ вдругъ остановился и болѣе не продолжалъ.

Кромѣ того, передавались имена другихъ нашихъ родныхъ и знакомыхъ, сообщавшихъ иногда такіе случаи изъ своей жизни, которые вполне убѣждали насъ, что мы дѣйствительно имѣемъ сношенія съ душами умершихъ.

Жена моя, всѣми этими явленіями заинтересована была не менѣе меня; но все-таки относилась къ нимъ скептически, почти каждый разъ, при спиритическихъ явленіяхъ, выражая свое сомнѣніе: не грѣхъ ли намъ заниматься этимъ дѣломъ? Но я и знакомый нашъ В. К. старались увѣрить ее, что

³⁾ На вопросъ: гдѣ находишься, всегда получался постоянно одинъ отвѣтъ—въ воздухѣ.

грѣха въ этомъ не можетъ быть, потому что души умершихъ научаютъ насъ любви и милосердію; а любовь есть главное основаніе христіанскаго ученія. Но все-таки окончательное рѣшеніе этого вопроса мы оставили до полученія слова ирот. Полисадова „О загробной жизни противъ спиритовъ“, о которомъ я узналъ совершенно случайно, просматривая, однажды, присланное при газетѣ объявленіе отъ книжнаго магазина Тузова, въ который и были посланы мною деньги.

Во время сеансовъ замѣчено было, что при участіи со мною моего пріятеля Г. К. — столъ дѣйствовалъ весьма хорошо; когда же садилась жена моя, то онъ стучалъ слабо, отвѣты давалъ медленно и сбивчиво, иногда и вовсе не стучалъ. Это я объяснялъ тогда тѣмъ, что она сомнѣніемъ своимъ, такъ сказать, парализовала духовную силу, сообщавшуюся съ нами посредствомъ стола. Впослѣдствіи, когда, стали часто выходить имена нашихъ умершихъ дѣтей, просившихъ, чтобы мы любили другъ друга и пр., — она перестала сомнѣваться въ дѣйствительномъ сношеніи съ нами душъ умершихъ. Тогда дѣйствія и сообщенія стола и при ея участіи производились скоро и отчетливо. Однажды приходилъ къ намъ посмотриѣть на наши занятія сосѣдъ нашъ, К. С. Б. Жена его раньше слыхала о томъ, что у насъ столъ *ходитъ* и отвѣчаетъ на всякіе вопросы, хотѣла посмотриѣть на такое чудо и когда пошла къ намъ, то пригласила и мужа своего. Когда сосѣдъ нашъ К. Б., по приглашенію моему, сѣлъ

къ столу съ женой своей и со мной и положилъ на него руки, то столъ, до того отлично дѣйствовавшій, пересталъ отвѣчать, и сколько я ни дѣлалъ разныхъ вопросовъ—отвѣтовъ не давалъ, но только непрерывно стучалъ, дѣлая большіе размахи.—Это я приписывалъ тоже тому вліянію, которое замѣчалось при участіи моей жены. Дѣйствительная же причина этому объяснилась впоследствии.

Къ намъ приходили еще, для спиритическихъ занятій, знакомые наши М. И. Т—въ и жена его М. А. Они съ перваго же сеанса вполне повѣрили, что мы дѣйствительно имѣемъ собесѣдниками жителей загробнаго міра. За такую увѣренность и души какъ будто оказывали имъ свое особое расположеніе: стоило только нашимъ знакомымъ: М. И. или М. А. положить руки на столъ, какъ онъ тотчасъ начиналъ стучать и отвѣчать на вопросы.

Такъ продолжались наши спиритическія занятія, почти ежедневно, у насъ, а иногда у кого нибудь изъ знакомыхъ, пока мы не встрѣтили еще новаго явленія, которое всё наши занятія привело къ окончательной развязкѣ.

Въ 1883 году я говѣлъ на Страстной недѣлѣ и приобщался св. тайнъ въ четвергъ. Въ этотъ же день, какъ извѣстно, всегда бываетъ чтеніе 12-ти Евангелій, или „Страстей“. Я былъ въ церкви, вмѣстѣ съ женой, и возвратившись оттуда часовъ въ 10, мы встрѣтили у себя ожидавшихъ насъ г. Т. М. И. и жену его М. А. Поговоривши кой о

чемъ, М. И. спросилъ меня: „нѣтъ ли чего новаго въ спиритическихъ сообщеніяхъ?“

Я отвѣчалъ, что такъ какъ я говѣлъ, то по этому не занимался спиритизмомъ.

— А я, сказалъ М. И., сдѣлалъ открытіе.

— Какое?

— Вотъ какое: теперь намъ не нужно столь тревожить, а возьмите въ руку карандашъ, и онъ *самъ* станетъ писать что угодно.

— Можете ли сейчасъ же сдѣлать опытъ? спросилъ я.

— Можно, отвѣчалъ М. И., взялъ карандашъ, бумагу, и вскорѣ началъ писать. Всѣ мы съ любопытствомъ окружили его. Только я, смотря на самописанія карандаша, сомнѣвался въ этомъ; оно показалось мнѣ обыкновеннымъ писаніемъ, а не то чтобы происходившимъ подъ вліяніемъ посторонней, невидимой силы. Поэтому я спросилъ М. И. дать мнѣ отвѣтъ посредствомъ карандаша: „могу ли я писать также?“

На этотъ вопросъ карандашъ, бывшій въ рукѣ М. И., написалъ: „ему (т. е. мнѣ) нельзя; онъ принималъ Св. Тайны; а чрезъ три дня можно будетъ“.

Я рѣшился ждать, чтобы самому сдѣлать опытъ, и никто изъ насъ въ то время не обратилъ вниманія на то: почему принятыя мною Св. Тайны могли служить препятствіемъ душамъ умершихъ для сношенія съ нами?

Послѣ того карандашъ написалъ: „идите трое въ темную комнату; я тамъ покажу вамъ фокусъ“.

М. И. съ женой и дочь моя пошли въ другую темную комнату и пробыли тамъ минутъ десять, но ничего не видали и вышли.

— Что же не показалъ фокуса? спросилъ М. И. Карандашъ написалъ: „подождите до 12 час.“

— „А что хотѣлъ показать намъ?“

— „Маргаритку“.

Хотя было уже 11 часовъ, но М. И. и М. А. не захотѣли дожидать до 12 и ушли домой.

Прошло три дня. На первый день Пасхи, послѣ обѣда, я взялъ карандашъ, бумагу и сѣлъ къ столу, чтобы испытать: будетъ ли карандашъ и у меня писать *самъ*. Не прошло пяти минутъ, какъ я почувствовалъ, что указательный палецъ правой руки какъ будто слегка нажимается на карандашъ, который вслѣдствіе того началъ тихо наклоняться къ бумагѣ и потомъ писать. Съ изумленіемъ смотрѣлъ я на пишущій карандашъ и думалъ, какъ бы не вѣря самому себѣ: да неужели онъ пишетъ самъ, безъ участія моей воли? Убѣждаюсь, что карандашъ дѣйствительно *самъ пишетъ*! А написалъ онъ тогда такъ: „родные тебя скоро оставятъ и я буду твоимъ постояннымъ собесѣдникомъ; каждый вечеръ буду и писать и говорить, а теперь оставь“. Я спросилъ (мысленно): кто ты такой? На это карандашъ написалъ: „оставь, теперь ничего не скажу“.

На другой день я опять взялъ карандашъ и бумагу. Минуты черезъ двѣ карандашъ написалъ: „имени не скажу“. Почему?—спросилъ я. „Послѣ узнаешь“.

Потомъ карандашъ опять началъ писать, но непонятно: напишетъ слово, потомъ другое, неимѣющее никакого смысла съ прежденаписаннымъ, потомъ самъ же все замараешь и снова начинаетъ также. Надоѣло это мнѣ и я спросилъ: что же ты пишешь безъ всякаго смысла и опять зачеркиваешь!

Въ отвѣтъ на это карандашъ написалъ: „а ты не торопись. Ты вскорѣ получишь отъ своего вѣрнаго друга письмо; тебя будутъ приглашать на службу въ Астрахань, къ Хервинскому. Ты не соглашайся, тебѣ и здѣсь прибавятъ жалованья. С. скоро уволятъ; вмѣсто его поступитъ Р..., а старшимъ механикомъ будетъ В. Только ты, Петръ Евл., съ начальникомъ своимъ будь вѣжливъ и держи себя хорошо. Ты, П. Е., не забывай своего вотчима; онъ плохо живетъ, хочеть писать къ тебѣ и просить въ долгъ. Желаю, вамъ долго жить, вашъ двоюродный братъ Павелъ Петровичъ Т.“

— Почему называли меня двоюроднымъ братомъ? спросилъ я.

„Потому что вами всегда былъ очень доволенъ“.

— Какъ вы знаете, что у меня есть вотчимъ и что онъ плохо живетъ? Объ этомъ разговора съ нами раньше не было?

„Будьте довольны тѣмъ, что вамъ написалъ“.

Я сдѣлалъ еще какой-то вопросъ, но карандашъ тотчасъ написалъ: „теперь ничего не скажу“.

Вскорѣ послѣ сего, въ тотъ же день, къ намъ пришла знакомая наша М. А. и просила сѣсть за столъ и предложить ему нѣкоторые вопросы по ин-

тересовавшему ее дѣлу. Сѣли: я, жена моя и М. А. Столъ хотя вскорѣ началъ стучать, но отвѣты на вопросы наши, давалъ сбивчивыя, неясныя, словомъ—путаль. Поэтому, оставивши столъ, я по предложенію М. А., взялъ карандашъ, который тотчасъ написалъ: „послѣ; теперь не скажу“. М. А. опять стала просить, чтобы получить отвѣтъ на сдѣланный вопросъ.

Карандашъ опять написалъ: „послѣ“.

— Пускай онъ напишетъ, по крайней мѣрѣ, одно: знаетъ или не знаетъ о нужномъ мнѣ дѣлѣ,— сказала М. А.

Я опять взялся за карандашъ и только лишь положилъ руку на бумагу, какъ тотчасъ почувствовалъ весьма сильное давленіе на кисть правой руки, такъ что я съ особеннымъ усиліемъ едва сдержалъ карандашъ, потому что пальцы отъ сильнаго давленія скользили по карандашу и съ нимъ вмѣстѣ прижимались къ бумагѣ. Какъ сильно было давленіе на руку, можно судить потому, что находившіеся подъ листомъ, на которомъ писалъ карандашъ, еще шесть листовъ бумаги, были имъ почти продавлены; такъ что на послѣднемъ нижнемъ полулистѣ можно было явственно разобрать вдаленную отъ карандашомъ фразу: „не знаю“, тогда какъ она была написана имъ на верхнемъ листѣ. Какъ только слово это было написано, давленіе на руку мгновенно прекратилось и послѣ этого я чувствовалъ въ кисти руки какъ будто усталость, какую иногда испытаетъ послѣ поднятія тяжелой вещи.

Вечеромъ, въ тотъ же день, мы съ женой зашли, съ прогулки, къ М. А. Тутъ она опять просила насъ сѣсть за столъ и спросить о томъ, что ей хотѣлось узнать. За столомъ сидѣли мы 15 или 20 минутъ, но онъ не дѣствовалъ; иногда какъ будто замѣчались въ немъ весьма слабыя движенія.

— Должно быть столъ не расположенъ говорить съ нами сегодня,—сказалъ я; нужно взять карандашъ: не напишетъ ли онъ того, что вы желаете узнать.

Карандашъ тотчасъ началъ писать и, какъ я замѣтилъ, скорѣе прежняго. Написалъ онъ такъ: „послѣ отданія Пасхи я буду писать и говорить съ тобой, а теперь у меня отнята сила“.

Я спросилъ: „почему же на первый день Пасхи писалъ, а теперь нельзя?“

„Тотъ одинокъ и я не знаю какъ онъ осмѣлился писать“, отвѣтилъ мнѣ карандашъ.

Я опять спросилъ: напиши: кто отнял у тебя силу и кто ты такой?

На это карандашъ написалъ: „ты требуешь невозможнаго и потому не стоишь довѣрїя.“

— Ты сейчасъ написалъ: „тотъ одинокъ“. Кто такой одинокъ?

„Отстань“,—написалъ карандашъ.

Я опять повторилъ вопросъ, на который карандашъ написалъ „не напишу“.

Когда мы пошли отъ М. А. домой, мнѣ пришла мысль: „что такое значитъ написанное карандашомъ:

послѣ отданія Пасхи... а теперь отнята сила? А раньше онъ писалъ, что я не могу получать отвѣты, на письмо мое карандашомъ, *по случаю принятія Св. Таинъ?* Тутъ что то нечисто, — подумалъ я, — нужно еще испытать“.

Придя домой, я тотчасъ взялъ бумагу и карандашъ и сѣлъ къ столу. Одной минуты не прошло, какъ карандашъ началъ писать: „ты опять пристаешь, прошу теб...“ карандашъ вдругъ остановился и пересталъ писать, потому что въ это время я началъ мысленно читать молитву: *Да воскреснетъ Богъ.*

Переставши читать молитву, я спросилъ: „что же ты остановился?—Почему не пишешь?“— „Я писалъ тебѣ, что б...“ началъ было писать карандашъ, но опять вдругъ остановился, потому что я опять началъ читать ту же молитву.

— Что же ты не пишешь?— спросилъ я, или ты боишься молитвы?

Отвѣта не послѣдовало.

— Напиши кто ты такой?

— Если тебя молитва устрашаетъ и не позволяетъ писать, значитъ ты никто другой какъ тотъ, кто искушалъ Бога въ пустынь?

И на этотъ вопросъ отвѣта не было.

Тогда я сказалъ: именемъ Бога Всемогущаго требую написать: кто ты?

Карандашъ началъ тихо наклоняться къ бумагѣ и медленно написалъ „да я тотъ, кто искушалъ Бога въ пустынь“.

Это неожиданное открытіе такъ меня поразило, что я вскочилъ изъ за стола и бросилъ карандашъ. Жена спросила: „что такое случилось?“

Я сказалъ ей кто писалъ намъ карандашомъ, который опять тутъ же взялъ и требовалъ написать: „кто именно производилъ стуки въ столъ, приводилъ его въ движеніе и отвѣчалъ на вопросы?“

Карандашъ написалъ: „я злой духъ“.

— Я требую,—сказалъ я, чтобы ты оставилъ насъ. Съ этого времени мы оставляемъ занятія со столомъ и карандашомъ.

Карандашъ, медленно и какъ бы удаляясь, написалъ: „Не приду“; первую букву большую, вторую меньше и т. д.; послѣдняя буква „у“ написана была очень маленькая.

Сдѣлавши такое неожиданное открытіе, мы рѣшили немедленно сообщить о томъ нашимъ знакомымъ, которые, подобно намъ, занимались спиритизмомъ и чтобы уничтожить и слѣды нашихъ занятій, я собралъ все свои записки въ родѣ дневника и листки, на которыхъ духъ писалъ карандашомъ— и все сжегъ.

Когда мы пришли къ М. И., чтобы сообщить ему эту новость; то застали его сидѣвшимъ за столомъ, съ карандашомъ, который что то писалъ ему. Послѣ того, какъ мы рассказали М. И.—чу о своемъ открытіи, карандашъ, который онъ держалъ, тутъ

же написалъ: „а ты не вѣрь Петру Евлампіевичу, что онъ тебѣ говоритъ“.

— Кто искушалъ Бога въ пустынь? — спросилъ М. И.

На этотъ вопросъ карандашъ написалъ: „возьми евангеліе да прочитай“.

— Мы знаемъ что слазано въ Евангеліи; а ты самъ напиши.

„Діаволъ“, написалъ карандашъ.

— Ты знаешь молитву: Да воскреснетъ Богъ?.. спросилъ М. И.

„Знаю“.

— Напиши.

Карандашъ написалъ: „Да воскреснетъ Богъ“... и далѣе; но, вмѣсто словъ: *такое да погибнутъ бгсы отъ лица любящихъ Бога*, — написалъ: „такое да погибнутъ гршницы отъ лица Божія“.

Послѣ Пасхи, на Оминой недѣлѣ, сидѣлъ я въ конторѣ механическаго завода и разговаривалъ съ конторщикомъ. Вдругъ слышу, что карандашъ, который я въ то время держалъ въ рукѣ, наклоняется, нажимаемый слегка пальцемъ и написалъ, не на бумагѣ, а прямо на доскѣ стола: „и паки реку радуйся“.

Я тотчасъ всталъ и пошелъ въ другую комнату, въ которой въ то время никого не было; взялъ бумагу, карандашъ и сѣлъ за столъ, мысленио сказалъ, чтобы духъ писалъ отоѣты на каждый мой вопросъ. Главные вопросы я писалъ чернилами на

одной половинѣ полулиста; другіе дѣлалъ мысленно, послѣдовательно за отвѣтами, написавшимися духомъ карандашомъ. Они были написаны въ слѣдующемъ порядкѣ ¹⁾.

Во имя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа требую, напиши:

Кто именно по пасхѣ писалъ мнѣ: „я буду твоимъ постояннымъ собесѣдникомъ?“

Ты писалъ: „родные тебя скоро оставятъ“. Разъясни эти слова!

Нѣтъ не кончилъ: напиши на вопросъ!

Непослѣ; а теперь пиши

Не кончилъ, а пиши отвѣтъ на мой вопросъ.

Я тебя не держу. Отвѣчай для чего ты такъ писалъ?

О какихъ родныхъ ты писалъ?

Если ты писалъ, значитъ тебѣ извѣстно?

Ты обманываешь, что не знаешь о какихъ родныхъ писалъ?

Отвѣты написанные карандашомъ:

Я, злой духъ.

Карандашъ сначала нарисовалъ одинъ глазъ, а потомъ написалъ: люди о разныхъ отвѣтахъ прибѣгаютъ къ тому, чтобы прибѣжать къ диаволу и просить его свѣдѣній. Кончилъ!

Опять: послѣ.

Кончилъ.

Прошу пусти!

Для того, чтобы поскорѣй погубить.

О какихъ—мнѣ неизвѣстно.

Я прошу, пусти.

Не обманываю.

¹⁾ Въ редакцію доставленъ и самый подлинникъ этого писанія.

Ты, что сейчасъ пишешь, — дѣволъ?

Когда мы дѣлали вопросы круглому столу, кто производилъ въ немъ стуки и давалъ отвѣты?

Не отстану, пока не напишешь.

Значить ты ложно назывался именами моихъ дѣтей и знакомыхъ?

Не оставлю пока не напишешь.

Для чего ты это дѣлалъ?

Значить, ты увлекалъ для того, чтобы мы во всѣхъ случаяхъ обращались къ тебѣ, чрезъ посредство стола и карандаша, а не къ Богу, создавшему насъ и весь міръ?

Вѣрно?

Знакомый нашъ М. И. очень ревностно занимался спиритизмомъ; такъ что не только дома, но и въ морѣ, все свободное время посвящалъ этому занятію. По этому я сдѣлалъ вопросъ:

Кто постоянно пишетъ М. И.--чу, т. е. кто дѣлаетъ ему разныя сообщенія?

Не оставлю?

Не отстану, пока не напишешь.

Отвѣчай на вопросъ.

Думать нечего, пиши.

Дѣволъ.

Опять пристаешь!

Чертъ.

Оставь!

Ложно.

Гордость моя меня погубила и я хотѣлъ, чтобы и васъ погубить, а потому оставь меня одного.

Да.

Вѣрно.

Отстань.

Ты опять пристаешь!

Люди отвѣта ожидаютъ отъ дѣвола — пусти!

Дай подумать.

Оставь.

Не оставлю.

Кто производитъ разныя явленія на землѣ, которыя нѣкоторые люди называютъ спиритически, какъ-то: поднятіе столовъ, явленія рукъ, тѣней и проч.?

Требую не рисованія, а написать отвѣтъ на вопросъ.

Не послѣ, а теперь же.

Теперь же пиши.

Пиши сейчасъ.

Не отстану пока не напишешь.

Не самъ я, но именеиъ Господа Бога требую; ты долженъ написать.

Для чего производишь эти явленія?

Напиши же, для чего?

Значить всѣ описываемыя въ книгахъ спиритическія явленія діаволь производитъ?

Изъ всего, мною испытаннаго и здѣсь по чистой моей совѣсти описаннаго видно, что спиритическія явленія производятся не душами умершихъ и не какой-либо неизвѣстной еще силой природы, какъ пишутъ нѣкоторые и утверждаютъ, а *діаволомъ*, который, во время моихъ занятій спиритизмомъ, самъ написалъ, что называясь ложно именами на-

Діаволь:

Карандашъ начертилъ такую фигуру:

Послѣ объясню.

Послѣ объясню.

Послѣ.

Отстанъ.

Не напишу.

Діаволь.

Для искушенія людей и простираю свои дѣла на весь міръ для того чтобы... Отпусти!

Для погубленія рода человѣческаго.

Да.

шихъ родныхъ, знакомыхъ и пр., онъ увлекаетъ въ свои сѣти для того, чтобы погубить и распространить свои дѣла на весь міръ, для погубленія рода человѣческаго. Безусловная вѣрность этого подтверждается и другими фактами моихъ личныхъ наблюденій, а именно:

Когда жена моя говорила, а иногда только думала о томъ, что занятіе со столомъ, т. е. спиритизмомъ, дѣло не угодное Богу,—и это уже ослабляло силу злаго духа. При участіи же нашего знакомаго Б—, какъ выше уже сказано, столъ вовсе не дѣйствовалъ. Причина этому объяснилась уже въ послѣдствіи, когда мы оставили заниматься спиритизмомъ. Вотъ что разсказалъ мнѣ Б—: „мнѣ не хотѣлось идти къ вамъ для того, чтобы разговаривать со столомъ; только по просьбѣ жены своей я рѣшился на это. И когда пришелъ я къ вамъ и сѣлъ за столъ, положивши на него руки, то взглянувъ на образъ Христа Спасителя, подумалъ: „Госпои, если это дѣло угодное Тебѣ, то допусти исполниться ему“.—Столъ въ это время вовсе не дѣйствовалъ, т. е. пересталъ дѣйствовать, потому что дѣла злаго духа не могутъ быть угодны Богу.

Принятая мною Св. Тайны не допускали злаго духа писать карандашемъ, находившимся въ моей рукѣ, раньше трехъ дней.

Молитва: *Да воскреснетъ Богъ*, которую я начиналъ читать, два раза моментально останавливала пишущій злымъ духомъ карандашъ.

Наконецъ, произнесенное мною Имя Всемогущаго Бога—заставило злаго духа изблечить самаго себя и раскрыть причины и цѣль демонскаго избрѣтенія нашего вѣка, называемаго спиритизмомъ. Кромѣ того, изъ выписаннаго мною слова протоіерея І. Полисадова. „О загробной жизни,—противъ спиритовъ“, я узналъ еще болѣе о гибельномъ значеніи спиритизма, который подъ видомъ *новаго* откровенія о загробной жизни, колеблетъ все христіанство; не признаетъ Иисуса Христа, какъ Сына Божія; отвергаетъ крещеніе, покаяніе, причащеніе и прочія таинства; словомъ—ведетъ: къ погибели родъ чело-вѣческій и весь міръ.

П. Русковъ.

ВЪРЮЧЕНІЕ

МАЛОРУССКИХЪ ШТУНДИСТОВЪ,

РАЗОБРАННОЕ НА ОСНОВАНІИ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ

въ бесѣдахъ

Православнаго мірянина въ текстахъ
подъ руководствомъ

Епископа Теофана, составилъ А. Ушинскій.

Изданіе третье, Кіевъ. 1886 г. Цѣна 1 р.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Отдѣлъ оффиціальный: Постановленіе Е. У. Совѣта Полоцкой епархіи. Мѣстные извѣстія.

Отдѣлъ неоффиціальный: Поученіе о томъ, какъ должно проводить праздничные и воскресные дни. Разоблаченіе спиритизма. Объявленіе.

Редакторъ Ректоръ Архимандритъ Паисій.

Дозволено цензурою 24 марта 1886 года.

Типографія Г. А. Малкина въ Витебскѣ.